

Сознание пребывало в странном состоянии. Мне казалось, что я парю, наверное, в невесомости. Хотя такое определение к невесомости трудно применить. Парить можно в небе как птица. А я... даже не знаю. Ощущение паники и ужаса испарилось. Какой-то частью сознания я понимал, что больше не существую, как прежде. С холодной ясностью понимал, что моё тело разбилося, упав с высоты почти восьми этажей. Хорошо, хоть не всех сорока, иначе и костей бы не собрали. Так спокойно думать о собственной смерти, наверное, было дико, но... Так я себя чувствовал. И по какой-то непонятной причине чётко знал, что Басся не погибла вместе со мной.

Возможно, в этом виноват был золотой свет в её глазах. Свет, что втянул меня в себя, поглотил. И теперь я был окружён им. Он касался моих глаз даже сквозь закрытые веки. То есть... Тела ведь нет, какие веки, блин? Совсем ты, Егор, с ума сбрендил! Хотел было поругаться сам с собой чуток ещё, но вдруг накатило чувство надвигающейся опасности. Зрение вернулось рывком. И то, что я увидел перед собой, поразило меня до глубины души. Или я сам был душой? Ладно, в дальний угол метафизику. Нужно было понять, откуда ждать очередную неприятность.

Вокруг меня было необъятное звёздное пространство, действительно чем-то напоминающее космос. Тёмное покрывало, сияющее яркими огнями. То с одной стороны, то с другой вдруг пролетали цветные кометы. Глядя им вслед, мне отчего-то показалось, что это не небесные тела, состоящие из газов и разных частиц, а вполне мыслящие и живые существа. Странное место, странные мысли, странные ощущения.

Есть большая вероятность, что сейчас я находился где-то между реальной жизнью и той конечной точкой, куда направляется душа после смерти. Ну, или не конечной. Вот об этом мне предстоит узнать самому. Никакие научные труды или фантастические книги не скажут человеку точно и стопроцентно, куда он попадёт после смерти. Я боялся смерти только в детстве. Потом один мудрый человек мне сказал, что не нужно бояться того, от чего нельзя сбежать. Человек приходит в мир, человек уходит из мира. Таков принцип мироздания. Лучше прожить жизнь дорожа каждым мгновением, а не трястись как заяц, опасаясь всего и вся. Однажды я забыл об этом, но Алексис вернул мне ощущение радости жизни. Жаль, что так ненадолго.

Просто по привычке поднял руку и оказалось, что я не какое-нибудь энергетическое облачко, парящее в небытие, а пусть слегка прозрачное, но всё же тело с сознанием. Интересно. Да ещё и действительно окутанное золотым ореолом. Кстати, предчувствие опасности нарастало. Пришлось оглядываться вокруг. И кое-что обнаружилось. В мою сторону летела одна из слепящих точек. Как я успел заметить, траектории полёта местных обитателей не совпадали, но именно эта точка или шар света целенаправленно пёр в мою сторону. И чем ближе он был, тем более чёткими и ясными становились его очертания. Тело. Вполне даже гуманоидное тело. Значит, моя догадка оказалась верна. Пролетающие мимо меня цветные кометы и светящиеся шары – это... души? Только более развитые, чем моя. Наверное. Ибо я так быстро не летел. А может, это и не душа, а вполне даже физическое тело.

Неясный силуэт приблизился и превратился в фигуру мужчины средних лет. Одетый в свободные одежды и с длинными распущенными волосами он напоминал отдалённо древнего китайского вельможу или императора, ибо одежды у него были чёрно-золотых тонов. А вот выражение лица у этого типа было отнюдь не сдержанно-аристократическое. Скорее, гневное и... растерянное? Его глаза горели серебряным светом. Присмотревшись, заметил, что великолепные одежды были местами порваны и запачканы чем-то алым, уж очень похожим на кровь. Да и некая прозрачность сего господина намекала на то, что мы с ним в одном положении. Кажется, он таки мёртв, как и я. И ему этот факт явно не по душе.

Неожиданно тип рванулся ко мне, расставив широко руки, словно хотел обнять. Я даже дёрнуться не успел, а вот моя золотая оболочка среагировать успела, словно у неё был собственный разум. Она ярче засияла и словно уплотнилась. Мне было прекрасно видно, как призрачные черты лица мужчины исказились, словно от боли и отчаяния. Я попытался было его оттолкнуть, но ничего у меня не вышло. Незнакомец чего-то хотел от меня, но не было понятно, чего же именно. Вот только пока я потрясённо смотрелся в искажённое лицо другого существа, моя золотая оболочка явно воспринимала его как врага. И я предпочёл ей довериться.

В моменты опасности обостряются обычно не только чувства, но и многое другое. К примеру, повышается внимание. Вот и я неожиданно рассмотрел между бровей мужчины сияющий знак. Он просто-таки магнитом тянул меня к себе. Не удержавшись, я стремительно протянул руку вперёд и... дотронулся до этого знака кончиком своего призрачного пальца, окутанного тонким слоем золотистого света. Светящиеся серебром глаза мужчины испуганно моргнули, но отнимать свои руки от моего тела он не стал. Или... попросту не смог? Наоборот, я вдруг почувствовал, как повысилось его давление на меня. Вокруг его тела появилось алое сияние, от которого у меня побежали бы мурашки по телу, кабы тело было. Холодная, я бы сказал, до жути пробирающая аура. Кажется, мужик бросил все силы, чтобы добраться до моей души.

– Эй, дядя? Ты меня часом не сожрать собрался? Не-ет, нет, – произнёс я, но голоса своего не услышал.

Зато в ответ прямо в мозг полился поток непонятного шипящего языка, действительно отдалённо напоминающего китайский. Кажется, мы обменялись мысленными посылами, но явно друг друга не поняли. Но вот интонации... Кажется, моя догадка верна. А что? Душа – это ведь... энергия. И если кому-то нужно стать сильнее, лучше всего кого-то потребить. Тогда понятно сопротивление моей золотой оболочки, откуда бы она у меня не взялась, я рад её наличию. Мне не оставалось ничего другого, как сосредоточить свои усилия на серебряном знаке, до которого мне удалось дотянуться. Он пульсировал под кончиком моего пальца. Мне всё больше казалось, что это не просто украшение на коже, а нечто другое, важное. Я интуитивно закрыл глаза и попробовал почувствовать хоть что-то. Вокруг меня ведь нематериальный мир? Значит, и действовать нужно нестандартно. Иначе можно было бы обойтись хорошим мордобоем.

Знак излучал тепло. И я потянулся, желая всей душой дотронуться до него, прочувствовать. И вдруг это тепло ринулось ко мне, как неудержимый поток. Моё тело стало впитывать его, как сухая губка воду. Мне казалось, что кто-то кричал рядом, но остановиться было невозможно. И с каждым новым глотком странного тепла, давление на моё тело ослабевало. Я открыл глаза и увидел, что силуэт мужчины стал почти прозрачным и окутанным уже не алым светом, а тонкой и серебристой, едва заметной дымкой. Странное тепло всё ещё текло ко мне тонкой струйкой, а незнакомец уже не держал меня и смотрел потерянными глазами. Всмотревшись в его глаза, я внезапно убрал свою руку от его лба, оборвав процесс. В моей голове тут же раздался вздох облегчения. Мужчина же сложил руки перед собой, поклонился и... обратившись в небольшую вспышку, превратился в одну из миллионов звёзд вокруг, а я...

Меня вновь закружило и понесло. В итоге я оказался перед чем-то, очень похожим на сияющий всеми оттенками голубого водоворот. И именно туда меня и затянуло, как тонкую лёгкую щепку. Руководить процессом? Не смешите мои тапки! Куда несло, туда и плыл. И что же дальше?.. А вот дальше я едва не... утонул! Водоворот выбросил меня не где-нибудь, а в толще самой настоящей и весьма прохладной воды. Причём не чистой водопроводной, а, кажется, речной. Из огня да в полымя, твою же мать! В своей реальности выбросили из окна высотки, потом едва душу не сожрали, а теперь ещё и утонуть? Нет уж!

Я с детства плавал хорошо, даже имел юношеский разряд по плаванию, так что быстро взял себя в руки и, приложив усилия, резко вынырнул на поверхность. Свежий воздух ворвался в лёгкие, заставив закашляться. Отфыркиваясь от вкуса воды, оглянулся в поисках берега. Не так уж далеко. Всего-то около пятнадцати метров, если на глазок. Делая сильные размеренные взмахи, поплыл к твёрдой земле. И понял, что как раз этого мне дико хочется. Почувствовать поверхность под ногами. Не воду, не непонятную невесомость и пустоту, а нормальную землю.

Добрался я до берега быстро. Выполз на травку, коротенькую, яркую и сочную. Такая обычно по весне появляется. В уши, наполненные звуками собственного сердцебиения, ворвались чьи-то крики. Я поднял голову, заметил высокие деревья, тропинку, выложенную камнями и несколько бегущих фигур. И понял, что точно не дома. Местность вообще чужая и незнакомая. Потом голова налилась свинцом и... я снова вырубился.

В очередной раз я пришёл в сознание, разбуженный голосами. Проснулся, но вида не подал. Решил пока обождать немного. Вдруг, что полезное скажут мои гости или соглядатаи. Не угадал.

– Ваш сын скоро должен проснуться, Ваше Сиятельство. Лихорадка прошла и теперь он быстро поправится, – так спокойно и с должной солидностью мог говорить только врач. Иннокентий Кузьмич? Имя само всплыло в памяти, голос был уж больно запоминающийся. Такой бы бархатный тембр какому-нибудь актёру, поклонницы проходу бы не давали. Да их у профессора Вяземского и без того было предостаточно.

– Премного благодарен, Иннокентий Кузьмич. И за то, что лично приехали. И за то, что не забыли о сыне Регины. Она была бы рада, – другой голос был полон сдержанности, но слова, кажется, были искренними.

– Она была моей крестницей. Мне не трудно присмотреть за Егором. В отличии от вас, князь. Как он оказался посреди озера, да ещё и ранней весной, да ещё и не умея плавать? Он же после гибели матери воды как огня боялся, – вот теперь в голосе доброго профессора послышался металл.

– Это семейное дело. Простите, Иннокентий Кузьмич, но с этим я разберусь сам.

– Да, конечно. Надеюсь, мне в следующий раз не придётся присутствовать на похоронах ребёнка Регины. Я сделал своё дело, так что я оставляю вас, Ваше Сиятельство.

– Я лично провожу вас.

Голоса стихли. Потом стихли шаги за дверью. И я открыл глаза. Или... не совсем уже я? Вопрос в том, отчего меня больше лихорадило: от купания в холодной озёрной воде или от слияния с памятью молодого парня по имени Егор? Скорее, всё же от второго. И голос Вяземского я узнал именно потому, что у меня была почти вся память прежнего владельца тела. Да, тела. Как банально в наше время звучит фраза: «Я – попаданец». Не знаю, можно ли подобное считать везением. Вот родиться заново, забыв к чертям собачьим все свои прошлые неудачи, и прожить новую отличную жизнь, наверное, лучше. А может и нет. Ведь помнить опыт прошлой жизни, все навыки, удачи и неудачи тоже не так уж плохо. И, честно говоря, забывать тех, кого любил?.. Родители, друзья, Алексис... Мне не хотелось бы. Наверное, стать таким вот попаданцем тоже удача. Интересно, многим ли на самом деле так везёт? А главное, почему я-то? В случайности я давно не верю.

За дверью вновь послышались уверенные шаги, и я предпочёл снова закрыть глаза, выровнять дыхание и притвориться спящим. Разговаривать с князем мне сейчас совсем не хотелось.

Точнее, не готов я был к разговорам, которые этот господин захочет вести. Пусть лучше думает, что Егор всё ещё спит после лихорадки. К счастью, моя уловка сработала. А может, этот человек и сам был не готов к разговору. Нелегко ведь признать, что кто-то прямым в родовой усадьбе пытался убить старшего из двух сыновей самого князя Петра Голицына, одного из влиятельнейших людей не только в Московском княжестве, но и в империи.

Да, да. Я как раз и есть теперь тот самый сын. Княжич Егор Голицын. Вот только радоваться этому факту не стоит. Минусов в ситуации больше, чем плюсов. Новый мир, как оказалось, не без сюрпризов. Здесь есть магически одарённые люди. Их где-то процентов двадцать пять-тридцать от всего количества населения планеты. Но несмотря на меньшинство они имеют достаточно привилегий, чтобы считаться элитой общества. Они держат в своих руках основные нити политики и экономики. И, понятное дело, почти все одарённые аристократы. Даже те из них, что изначально родились простолюдинами, в итоге получали дворянство, как только подтверждали свой дар. Правда, титул зависел от уровня силы. К тому же, не мог передаваться по наследству, если потомки не обладали даром. Но для многих простых людей и баронский титул высшее счастье.

Конечно, в памяти Егора есть пробелы. Так что многое мне придётся навёрстывать самому. Я даже был рад тому, что лихорадка дала мне немного времени. Это позволило пережить период слияния и дал возможность адаптироваться к ситуации. Иначе, наверное, мне пришлось бы пережить основательный шок. А так я пришёл в себя уже более-менее готовым к тому, чтобы спокойно принять данные обстоятельства. То есть, собственно, сам факт «попадания».

<http://bllate.org/book/12804/1129718>